

ОТ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ К ПОЛИТИЗАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕННЫХ ПАРТИЙ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И ПОЛИТИЧЕСКОГО КРЫЛА ЗЕЛЕННОГО ДВИЖЕНИЯ РОССИИ

О.Д. Цепилова

(tsepilova@mail.ru)

Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН,
Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Цепилова О.Д. От институционализации к политизации: сравнительный анализ возникновения и развития зеленых партий Западной Европы и политического крыла зеленого движения России // *Власть и элиты*. 2022. Т 9, № 2. С. 96–121

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2022.9.2.4>

Аннотация. В рамках институционального подхода проводится сравнительный анализ возникновения и развития зеленых партий Западной Европы и политического крыла зеленого движения России. Установлено, что процессы зеленого партийного строительства становятся успешными в обоих случаях только на базе экологических неправительственных организаций (НПО) с высокой степенью институционализации экологического движения. Попытки властных групп создать зеленые партии в России с помощью административного ресурса вне связи с реальным экологическим движением — часть политики административного контроля и управления электоральными процессами. Этот политический феномен является существенным отличием российского политического зеленого спектра в сравнении с западноевропейским. Выделяются три этапа развития политического крыла зеленого движения в России. По мере роста институционализации зеленого движения включенность политических зеленых в контекст общей политики становится все более реальным и результативным процессом. При этом политическое крыло зеленого движения России остается слабым, в том числе по причине

функционирования в оппозиционном спектре российской политики (внутрипартийная фракция «Зеленая Россия» партии «Яблоко»). Выявлено, что еврозеленые и российские политические зеленые имеют сходную современную повестку в трех основных направления развития (экологическая, гендерная повестки, повестка толерантности) с тем отличием, что западноевропейские зеленые партии развивают все три направления паритетно, в то время как в России экологическое направление превалирует. Современная повестка политических зеленых существенно меняется в связи с текущей международной ситуацией, в Западной Европе в большей мере под воздействием внешних факторов, в России — внутренних. Как в Западной Европе, так и в России большинство политических зеленых сохраняют членство как в своих партиях, так и в базовых НПО, если таковые продолжают свое существование. Как еврозеленые так и российские политические зеленые развиваются в основном в левом идеологическом спектре, но зеленый политический ландшафт существует сегодня со многими оттенками как в Западной Европе, так и в России.

Ключевые слова: институционализация, политизация, «новые» общественные движения, неправительственные общественные организации (НПО), политические зеленые партии, «новые левые», Европейская зеленая партия (ЕЗП), еврозеленые, политическое крыло зеленого движения России, левая идеологическая парадигма.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение политических партий — один из самых развитых и длительных во временном отрезке исследовательских блоков в сфере политической и социологических наук. Достаточно назвать таких классиков исследовательского направления, как М. Дюверже, С. Липсет, С. Роккан, Д. Сартори, десятилетиями изучающих причины возникновения, сущности политических партий, закономерности их развития и функционирования в рамках различных политических режимов и избирательных систем [Дюверже 2002; Lipset, Rokkan 1967; Sartori 2005]. Свой вклад в обобщение западного исследовательского опыта и изучение постперестроечного партийного строительства в России внесли отечественные исследователи [Голосов 2001; Исаев 2008].

Бурный рост в Западной Европе и в мире «новых» общественных движений (экологических, антивоенных и др.), начавшийся в начале 1960-х и в начале 1970-х годов ознаменовавший начало создания зеленых партий в мире, особенно в Западной Европе, вызвал всплеск иссле-

довательского интереса к указанным общественно-политическим процессам. Очевидно, что создание и развитие зеленых партий имело свою специфику. Эти процессы и их развитие изучены и продолжают исследоваться в работах западных авторов [Bolin 2016; Bomberg 2005; Brack, Kelbel 2016; Bukow 2016; March, Mudde 2005].

Заинтересованный и широкий интерес представляют западноевропейские зеленые партии и для российских специалистов [Бардин, Сигаичев 2020; Жирнов 2012; Костюк, Канинская 2020; Матвеева 2016; Ровинская 2015; Ровинская 2019; Ульянов 2020]. Следует отметить, что значительная часть отечественных исследований зеленых партий Западной Европы посвящены различным аспектам их развития в левой идеологической парадигме.

Основной гипотезой настоящего исследования стал тезис о том, что политические зеленые партии возникают и устойчиво развиваются на базе институционализированных НПО. Именно степень институционализированности НПО, на основе которых создаются партии, в значительной мере определяет устойчивость и успешность политических зеленых. В изучении западноевропейских зеленых партий институциональный подход в общих чертах уже использовался, в частности Е. Матвеевой [Матвеева 2016].

В анализе процессов институционализации автор опирался на основные положения теории структуры политических возможностей [Klandermans 2017; McAdam, Tarrow 2013; Offe 2017; Rucht 2017]. Представляется, что институционализация общественных движений рассматривается в литературе по крайней мере в четырех смыслах. Во-первых, как превращение в институт, когда «институционализацией называется процесс, в ходе которого социальные практики становятся достаточно регулярными и долговременными, так что их можно представить в качестве институтов» [Аберкромби, Хилл, Тернер 1997: 107]. Во-вторых, как организационное оформление, профессионализация и расширение сферы активности движения. В-третьих, как включение в институциональную деятельность всего движения или отдельных его членов, и/или как принятие движением требований официального общества, и/или как признание обществом правомерности требований движения и включением их в повестку дня официальной политики. В-четвертых, включение требований движения в программы устоявшихся легальных и легитимных партий и иных политических организаций. Названные представления об институционализации в тех или

иных теоретических представлениях могут не исключать друг друга, а сочетаться.

В настоящей работе сравнительный анализ зеленых партий Западной Европы и России проведен с точки зрения институционального подхода на основе изучения профильной научной литературы, наблюдающего участия (участие в работе съездов Европейской зеленой партии (ЕЗП) с 2007 г.), участия в работе фракции «Зеленая Россия» партии «Яблоко», анализа официальных документов политических зеленых партий, официальных данных электоральных кампаний.

ЗЕЛЕНЫЕ ПАРТИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

В 1970-х годах политическое крыло зеленых в мире, особенно в Западной Европе, стало образовывать собственные партии на базе неправительственных экологических организаций, успешно вошедших в этап институционализации. Первая зеленая партия была создана в Новой Зеландии в 1972 г. А в 1979 г. появился и первый член зеленой партии, избранный в национальный парламент, — Даниель Брелац (Швейцария). В этот период наряду с интеграцией экологических НПО в политические структуры шла и дифференциация. Так, в Бельгии возникло пять зеленых партий при сохранении экологических организаций как таковых. А в Нидерландах перед выборами 1989 г. возникла коалиция «Зеленая левая», объединившая коммунистическую партию Нидерландов, Пацифистско-социалистическую партию, Политическую радикальную партию, Евангелистскую народную партию и группу независимых кандидатов, успешно конкурировавших с голландскими «Зелеными» (De Groenen). Следует акцентировать важную деталь (она будет актуальна далее в сравнении западноевропейских и российских политических зеленых): в долговременной перспективе большинство зеленых активистов сохранили членство как в своих партиях, так и в базовых НПО, если таковые сохранили свое существование.

В Западной Европе в период возникновения и становления зеленых партий наиболее значимым был антиядерный протест. Именно в связи с мобилизацией населения на референдумах по атомной энергетике возникли австрийская и шведская зеленые партии. Тематика ядерного разоружения и развития атомной энергетики оказались значимыми для развития зеленых в Германии, Люксембурге, Финляндии, Франции, в скандинавских странах. Сплоченное и хорошо организо-

ванное участие в организации референдумов стало подтверждением высокого уровня институционализированности неформального экологического движения в ряде стран Западной Европы. Важно отметить, что не только в процессе формирования, но и в развитии западноевропейских зеленых партий антиядерная тематика оформится в дальнейшем как одна из ключевых программных установок еврозеленых.

В конце 1980-х — начале 1990-х годов большинство европейских зеленых пережили внутренний конфликт. Борьба шла между так называемыми фундаменталистами (Fundis) и реалистами (Realos). Иначе это разделение называли «зеленые-зеленые» и «красно-зеленые». В некоторых исследованиях можно встретить разделение в терминах «пуристкие» («зеленые-зеленые») и «радужные» (rainbow; «красно-зеленые») партии. Фундаменталисты хотели оставаться верными своим радикальным корням и отвергали любые компромиссы или коалиции. Так, «зелено-зеленые» партии, такие как, например, «Де Гроенен» (De Groenen) в Нидерландах, проводя радикальную экологическую политику, избегали левой идеологии и стремились четко разделить свои взгляды и взгляды основных партий (левых или правых), подчеркивая свою зеленую идентичность. В свою очередь, реалисты склонялись к умеренности и коалиции в первую очередь с социал-демократическими партиями. В красно-зеленой парадигме, например, развивались немецкие зеленые, голландская партия «Зеленые-левые» (Green-Left). Эти партии формулировали экологическую повестку как фундаментальную часть своей политической стратегии радикального изменения современных капиталистических обществ в Западной Европе в соответствии с левой идеологией. В большинстве случаев реалисты победили и преобразовали свои партии в умеренные левые партии [Marcha, Mudde 2005; Bomberg 2005].

В 1993 г. была создана Европейская федерация зеленых партий (ЕФЗП). И уже в рамках ЕФЗП продолжилась развернутая и жесткая идеологическая дискуссия внутри и между отдельными партиями. В частности, формировалась идеология некоторых партий, определявших себя в идеологическом спектре левее социал-демократов, — «крайне левые партии» (Far Left Parties), или «новые левые». Типичными представителями «новых левых» является Северный альянс зеленых и левых (NGLA) Исландии, Норвегии, Швеции, Дании и Финляндии. Они четко формулируют свою «экосоциалистическую позицию», основанную на принципах недогматического социализма (и часто немарксистского социа-

лизма) и синтезирующую экономическую и экологическую критику капитализма [Жирнов 2012].

К 2004 г. основные идеологические противоречия внутри еврозеленых удалось преодолеть и достигнуть компромиссов в процессе интеграции партий. В 2004 г. на базе ЕФЗП была создана Европейская зеленая партия (ЕЗП). В настоящее время в ЕЗП входят 33 партии с полным членством (full members) из 28 стран и семь ассоциированных членов (associate members) из семи стран.

Согласно предвыборному манифесту Европейской зеленой партии «Время обновить перспективу Европы» (принят ЕЗП в качестве программного документа к выборам в Европарламент 2019 г.) в качестве альтернативы нынешней европейской интеграции рассматривается социальная Европа с устойчивой экономикой и налоговой справедливостью. Каждый европеец должен иметь право на достойный доход и базовые общественные услуги, а «новый зеленый курс» должен быть основан на инновациях и устойчивых исследованиях с соответствующими инвестициями. В ряде вопросов политические зеленые довольно радикальны. Даже на фоне левых партий они выделяются особым вниманием к защите юридических и социальных прав меньшинств: национальных (в том числе мигрантов и беженцев), религиозных, сексуальных (в частности, представителей ЛГБТ-сообщества). ЕЗП видит развитие Европы в ее многообразии, о чем практически не говорят традиционные социал-демократы. Другое проявление радикализма «зеленых» — неприятие репрессивной политики в отношении мигрантов и беженцев, исходящей от правых политических сил [Ульянов 2020].

Из манифеста ЕЗП «Время обновить перспективу Европы»: «Гарантировать достойный минимальный доход в странах — членах ЕЭС. Европе необходимо стать социальным союзом, расширяя возможности рабочих, борясь с бедностью и сокращая неравенство. Необходимо возобновление социальной справедливости и интеграции для всех граждан. Они не должны стать жертвой политики жесткой экономии или корпоративной жадности. Необходимо обеспечить справедливую оплату труда, права профсоюзов и достойные условия труда. <...> Зеленые также борются за справедливо оплачиваемый отпуск по болезни и справедливый отпуск по уходу за ребенком во всех странах. Социальные права должны иметь юридическую силу. <...> ЕС должен надежно поддерживать группы меньшинств против любой дискриминации. Защищать право на убежище и создавать законные и безопасные

каналы для миграции. Для нас право на убежище не подлежит обсуждению. Мы хотим, чтобы политика предоставления убежища основывалась на солидарности, гуманности и упорядоченном процессе, включая справедливое разделение ответственности между государствами-членами. Молодые люди должны иметь право на доступное высшее образование, хорошие условия обучения и справедливый доступ к рабочим местам с хорошим доходом. Социальная защита молодежи будет гарантирована посредством экспериментов с минимальным доходом и базовым доходом. Несправедливое налогообложение способствует неравенству. Зеленые разработают налоговые режимы, которые не будут по-прежнему давать привилегии крупным транснациональным корпорациям и богатым людям. Мы боролись в Европейском парламенте за получение дополнительной налоговой справедливости. Недопустимо, чтобы ряд транснациональных корпораций, а также крупные интернет-платформы почти не платили налогов. Поэтому мы хотим ввести цифровой налог в Европе. Гендерное равенство лежит в основе зеленой политики. Мы хотим, чтобы право на аборт было включено в Хартию основных прав и свобод Европейского Союза (ЕС). Мы хотим гарантировать бесплатные и доступные, качественные и безопасные услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья (включая аборты). Европе необходимо бороться с гендерным насилием. Мы полны решимости обеспечить равную оплату за равный труд и более гендерный состав властных структур. Мы также хотим, чтобы признавалось истинное разнообразие европейцев, и будем бороться со всеми формами дискриминации и насилия (в том числе в отношении ЛГБТ) и предотвращать их» [Priorities for 2019].

Современная повестка западных европейских зеленых партий включает в настоящий период три основных направления: 1) экологическая повестка; 2) гендерная повестка; 3) повестка толерантности (тематика «гей-сообщества» — ЛГБТ), расовая толерантность, межконфессиональная толерантность, права мигрантов и беженцев и т.д.). В свою очередь, экологическая повестка приоритетно включает климатическую повестку и развитие альтернативной энергетики.

В связи с напряженной международной обстановкой и нарастанием энергетического кризиса в Европе ЕЗП включило незыблемый в течение трех последних десятилетий тезис об отказе от ядерной энергетики в пакет дискуссионных вопросов. На 36-м съезде ЕЗП в Копенгагене (2–4 декабря 2022 г.) обсуждались как дискуссионные и позиции ЕЗП

в отношении новой гонки вооружений и ранее декларируемая позиция «против роста военных расходов». В целом следует сказать, что три тематических направления развития еврозеленых существуют приблизительно на паритетных основаниях. Экологическая повестка не имеет приоритетного значения.

В современных условиях глобальных политических и экономических перемен зеленый политический западный ландшафт претерпевает существенные изменения и развивается со многими идеологическими оттенками.

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРЫЛА ЗЕЛЕНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

1 этап

В начале 1990-х годов общественное экологическое движение было весьма заметным в общественно-политической жизни страны. Множество экологических НПО успешно функционировало в различных регионах России. Но во всероссийском масштабе движение было разобщенным и имело лишь зачаточные и фрагментарные черты институционализации.

В 1990-е годы начинаются попытки создания зеленых партий при участии экологических НПО на региональных уровнях. В этот период политизированные зеленые Москвы, Санкт-Петербурга, Нижегородской, Мурманской, Новосибирской, Саратовской, Самарской областей стали обсуждать необходимость создания независимой зеленой партии в стране (в некоторых регионах партии уже были неформально провозглашены), поскольку в их сотрудничестве с движением «Демократическая Россия» возник существенный конфликт. Политизированные зеленые не готовы были поддержать экономические проекты перехода к рынку, считая их антиэкологическими и антисоциальными. Одновременно они занимали оппозиционную позицию в отношении центрального руководства СССР, взяв курс на левую альтернативу и сотрудничество с анархистами и социалистами. В ряде местных и региональных НПО и провозглашенных региональных зеленых партий произошли расколы. Так, в Московской организации Партии зеленых (МОПЗ) в начале 1990 г. обострились разногласия между «умеренным» крылом «рыночных социалистов» и сторонниками экосоциализма и экоанархизма.

Экоанархисты активно участвовали в зеленом партийном строительстве 1990-х годов. Наиболее крупное всероссийское радикальное анархистское движение — «Хранители радуги». Оно возникло в 1989 г., никогда не имело официальной регистрации по принципиальным соображениям. Основной целью «Хранители радуги» считали коренную реконструкцию политической системы. Активно сотрудничали с Социально-экологическим союзом в Москве, имели разветвленную сеть во многих регионах России. Наиболее заметным филиалом была «Экологическая вахта по Северному Кавказу» (считались Западно-Кавказским крылом «Хранителей радуги»). Эта организация была создана на основе двух экологических коммун: «Атши» и «Сахрай». «Хранители радуги» также имели активные отделения в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Иркутске, Сыктывкаре, Нижнем Новгороде, Рязани и других городах. Были ориентированы на проведение громких акций экологической и социальной направленности. Среди наиболее заметных можно назвать акции против функционирования завода по уничтожению химического оружия близ города Чапаевска в Самарской области (1989), завода по производству рапсового масла в Липецкой области (1992), карьерных разработок в национальном парке «Самарская Лука» в Самарской области (1993), АЭС в Волгодонске (1996), завода по переработке электронного лома в Касимове Рязанской области (1998), эксплуатации вредного химического цеха (по производству фенолформальдегидных смол) в Сасове Рязанской области (2008), строительства платной трассы через Химкинский лес в Московской области (2010). «Хранители радуги» и «Экологическая вахта по Северному Кавказу» в различных форматах существуют по настоящее время. «Эковахта» за эти годы прошла различные этапы развития, в том числе институциональные, что привело ее к отказу от базовых принципов радикального анархистского движения. В 2014 г. «Эковахта» была включена в реестр иностранных агентов, в 2016 г. исключена из этого реестра. Остается активно функционирующей НПО с официальной регистрацией в Минюсте.

В 1990-е годы экоанархисты одновременно с проведением громких экологических акций активно участвовали во всех координационных мероприятиях по созданию политического крыла всероссийского зеленого движения. Они считали себя радикальным левым движением «экополитиков». Создаваемые в это время региональные зеленые партии быстро распались в значительной мере из-за высокой конфликтности

по поводу радикальных позиций эконоархистов-экополитиков. Оказали существенное влияние на процессы политизации российского экологического движения и в дальнейшем развитии.

Основная специфика базового предварительного этапа в формировании политического крыла зеленого движения в России — отсутствие серьезных предпосылок для формирования зеленых партий. Экологическое движение России было многочисленным, но разобщенным организационно и идеологически. Движение имело лишь зачаточные черты институционализации (частичная профессионализация, ограниченное сотрудничество с официальными институтами). Идеологически находились в левом и радикально левом спектре.

II этап

Следующий этап в попытках создания политического крыла зеленого движения в России начинается в 1995 г. Именно это точка отсчета, когда полностью закончилась «вольная жизнь» экологических НПО. Экологическое движение все в большей мере испытывает на себе различные механизмы контроля и давления со стороны официальной власти.

Серьезную роль в реальной институционализации общественного экологического движения в России сыграли референдумы конца 1990-х — начала 2000-х годов. Основная тематика референдумов — антиядерная. После чернобыльской катастрофы 1986 г. антиядерное движение приобретает широкий размах и предельно консолидирует зеленое всероссийское движение в целом. Когда экологическое движение в России начинает подвергаться давлению со стороны официальной власти (1995–2000), в арсенале экологов оставался еще довольно мощный и действенный легальный механизм референдумов. Это и стало основным направлением деятельности экологической общественности.

Даже референдум по строительству Костромской АЭС 1995 г., когда 72 % населения области проголосовали против реализации проекта, впоследствии признанный нелегитимным (вопрос относился к компетенции федеральной власти и окончательно решался именно на этом уровне), в конечном итоге повлиял на то, что власти отказались от строительства Костромской АЭС.

В 2000 г. «Гринпис» России, Российский филиал Всемирного фонда дикой природы (WWF России), Социально-экологический союз, Центр экологической политики России и многие другие экологические НПО

выступили с инициативой проведения Всероссийского референдума по трем вопросам: «1. Вы за запрет ввоза из других государств на территорию России радиоактивных материалов на хранение, захоронение или переработку? 2. Вы за то, чтобы в России был федеральный государственный орган по охране окружающей среды, отдельный как от органов по использованию, так и от органов по управлению природными ресурсами? 3. Вы за то, чтобы в России была юридически самостоятельная государственная лесная служба?» Для проведения референдума нужно было собрать два миллиона подписей. Собрали два с половиной миллиона. Уникальный опыт во всей истории проведения референдумов. Сплоченно и солидарно трудились все экологические НПО страны. Все подписи были проверены в областных избирательных комиссиях, но ЦИК признал недостаток 55 тысяч подписей, поскольку многие под надуманными предложениями были признаны недействительными. Через три месяца, после того как были поданы подписи, законодательство было изменено. Изменение закона гласило, что собирать подписи можно только в специально отведенных местах. Несмотря на видимый негативный результат (непризнание референдума федеральной властью и отказ от самого механизма референдумов на законодательном уровне), это была большая победа зеленого движения. Общественное экологическое движение России сделало большой шаг вперед в процессе институционализации движения, в том числе были сохранены все выработанные за время проведения референдума механизмы взаимодействия между НПО, наработаны некоторые каналы для диалога с официальными структурами власти. Экологическое движение стало всероссийским. Между тем уровень институционализированности движения оставался фрагментированным, институциональные процессы еще не были закреплены в долговременных практиках.

Важным фактором в успешной институционализации экологического движения и дальнейшем сплочении политизированных зеленых явился тот факт, что в этот период экологическое сообщество окончательно признало безусловным лидером экологического движения России Алексея Владимировича Яблокова. Член-корреспондент РАН, ученый-эколог с мировым именем, медийная фигура, человек с политическим и административным опытом и, наконец, пассионарий.

Именно сплочение экологических НПО по организации антиядерных референдумов привело в 2004 г. к подписанию меморандума 286 ведущих экологических НПО страны о необходимости создания

независимой зеленой партии в России. Инициатором и «мотором» инициативы явился А.В. Яблоков, который провозгласил необходимость внесения экологической проблематики в политическую повестку дня необходимым условием выживания всего экологического общества.

III этап

В июне 2005 г. на учредительном съезде была создана партия «Союз зеленых России (Зеленая Россия)». Был создан политсовет партии, председателем партии избран А.В. Яблоков. В течение года, предусмотренного законом о партиях как подготовительного срока к официальной регистрации, «Зеленой России» предстояло привлечь 50 тысяч членов не менее чем в половине субъектов Российской Федерации.

К моменту создания партии экологические НПО в России имели лишь фрагментарные, неустойчивые черты институционализации, в значительной мере поэтому дальнейшее развитие проходило в состоянии идеологического и организационного раскола.

К началу лета 2006 г. «Зеленая Россия» сумела выполнить практически все требования закона. Но переговоры с официальными структурами политической власти не сложились. В частности, одним из условий официальной регистрации партии было требование отказаться от антиядерной повестки в программе партии. Создание независимой политической зеленой партии оказалось невозможным в существующих политических условиях. «Зеленая Россия» взяла курс на создание фракции внутри демократической партии «Яблоко», имеющей отчетливую и реально работающую экологическую повестку (в том числе твердую позицию о неприемлемости экспорта радиоактивных отходов в РФ). Это усилило противоречия в руководстве партии и привело к острой политической дискуссии. «Идеологически партия и избранный на ее учредительном съезде федеральный политсовет представляли собой смесь и правых, и левых, и государственников, и анархистов, объединенных зеленой идеей» [Яблоков 2006: 140]. Группа москвичей («левые» и «крайне левые» — экосоциалисты и эконоанархисты, в основном бывшие члены МОПЗ) выступала за преобразование партии в «непартийную политическую общественную организацию». Группа подавляющего числа региональных лидеров и председатель партии — за создание политической структуры, которая может продолжить самостоятельное развитие внутри официально зарегистрированной политической партии

с последующим преобразованием в независимую политическую партию (это гарантировалось обсуждаемым соглашением с партией «Яблоко»). Большинство членов Политсовета и руководителей региональных отделений «Зеленой России» высказались за второй путь.

Группа экологов, основу которой составляли московские, саратовские и мурманские экосоциалисты, не согласившись уйти «под крыло» партии «Яблоко», в июне 2006 г. создали «Всенародное экологическое общество — Зеленые 3000». Была провозглашена главная цель: создание зеленой партии нового типа — партии народовластия и экологического социализма. Основными задачами грядущей партии названы достижения трех балансов: 1) социокультурного баланса интересов в отношении между людьми разного социального положения и культур — социальной справедливости; 2) экологического баланса в отношении между Землей и людьми, и между людьми в связи с экологическим ущербом природе, здоровью и имуществу людей — экологической справедливости; 3) международного баланса интересов между разными странами и народами — международной справедливости. Из манифеста «Зеленых 3000»: «“Зеленые 3000” — практически единственная общероссийская общественная экологическая организация, которая последовательно выступает за прекращение спекуляций землей, недрами, водами, лесами и другими природными благами страны. Мы считаем, что этим благам должен быть придан статус общенационального достояния, что у каждого гражданина должно быть право на получение именной природной ренты от доходов, которые извлекаются от использования этих благ. И точно так же у каждого должна быть именная ответственность за ущерб, который он наносит Матери Земле, пропорциональный тем доходам, которые он извлекает в процессе собственной хозяйственной деятельности» [«Всенародное экологическое общество — Зеленые 3000» 2020]. Следует отметить, что информация о «Зеленых 3000» ограничивается программными положениями движения в социальной сети «ВКонтакте». Другие упоминания в СМИ и социальных сетях в современный период не найдены.

В мае 2006 г. на II съезде «Зеленой России» было принято решение о прекращении самостоятельной деятельности по созданию независимой зеленой партии. Председатель партии «Зеленая Россия» А.В. Яблоков и председатель политической партии «Яблоко» Г.А. Явлинский подписали соглашение о создании внутривнутрипартийной фракции «Зеленая Россия» в партии «Яблоко».

В июне 2006 г. на XVI съезде партии «Яблоко» были созданы шесть внутрипартийных фракций: зеленая, молодежная, гендерная, правозащитная, социал-демократическая, «Солдатские матери». «Зеленая Россия» и «Солдатские матери» были внешними фракциями (остальные фракции создавались на основе вступления во фракции действующих членов партии). Их объединение с «Яблоком» позволило изменить название партии: Российская демократическая партия (РДП) «Яблоко» стала именоваться Российской объединенная демократическая партия (РОДП) «Яблоко» или «Яблоко — объединенные демократы».

Ожидания РОДП «Яблоко» и «Зеленой России» от объединительного процесса оказались преувеличенными. «Яблочники» рассчитывали на существенный прирост рейтинга за счет актуализации экологической тематики и вхождения в партию ярких медийных фигур из числа зеленых. Экологи, в свою очередь, рассчитывали на финансовую поддержку своих проектов и продвижение своих активистов в органы представительной и исполнительной власти на всех уровнях (местный, региональный, федеральный). Но партия «Яблоко» и политизированные зеленые совместно вступили в трудный электоральный 2007 г. Относительно благоприятный для партии «Яблоко» предшествующий период (успешные для партии выборы в Московскую городскую Думу в декабре 2005 г.) закончился в 2007 г. Были сняты с участия в региональных парламентских выборах региональные списки партии в Карелии и Санкт-Петербурге (регионы с традиционно высокой электоральной поддержкой партии). Серьезные ограничения возникли в финансировании федеральной кампании по выборам в Думу Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва. Все медийный персоны из числа пришедших в «Яблоко» зеленых попали в стоп-листы средств массовой информации как на федеральном, так и на региональных уровнях. На выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва РОДП «Яблоко» получила 1,59 % избирателей [Выборы депутатов 2007]. Партия не только не прошла в Федеральный парламент, но и не получила государственного финансирования (выделяется политическим партиям в соответствии с Федеральным законом о политических партиях при прохождении 3%-ного барьера). Но зеленые были закалены трудностями существования в рамках НПО в предшествующие годы и в полном составе остались в партии. Для политического крыла зеленого движения начались трудные времена партийного строительства.

В последующем совместном развитии «яблочники» и «зеленороссы» осознали и позитивные результаты совместной деятельности.

Партия «Яблоко» получила «свежую кровь»: три тысячи зеленых активистов в 40 регионах РФ оживили работу многих региональных отделений партии. И хотя процесс встраивания в логику партийной деятельности и функционирования в рамках партийной бюрократии был непростым, уровень конфликтности в период становления фракции (2006–2010) оставался невысоким. Ряд региональных отделений партии уже в первые годы формирования и развития фракции и в последующие годы возглавляли зеленые лидеры (Челябинское, Амурское, Волгоградское, Краснодарское, Тверское, Башкирское, Забайкальское, Бурятское региональные отделения). Через фракцию усилилась связь партии с одним из наиболее сильных секторов гражданского общества — неполитизированным зеленым движением России. В разные годы зеленые лидеры показывали высокие результаты на выборах различного уровня. Один из ярких примеров последнего времени — результаты Олега Мандрыкина, лидера движения «Стоп-Шииес» на выборах Государственной Думы восьмого созыва в сентябре 2021 г. Он возглавлял список региональной группы № 30 общефедерального списка (Республика Коми, Архангельская область, Ненецкий автономный округ) и был выдвинут по одномандатному избирательному округу № 72 (Архангельская область — Архангельский). Выдвижение было поддержано всероссийским экологическим движением «Стоп-Шииес». По региональному списку результат О.А. Мандрыкина — 17 816 голосов; 2,81 % (партия «Яблоко» — 1,34 %) [Выборы депутатов 2021]. По одномандатному округу — 30 125 голосов, 17,56 % (2-е место из 10) [Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва <...> ОИК №72 2021]. Возглавляемый О.А. Мандрыкиным региональный список получил самый высокий процент голосов среди региональных групп общефедерального списка партии «Яблоко», но результаты были более весомыми в одномандатном округе, где антирейтинг партии в меньшей мере оказал влияние на итоги выборов.

Становление и развитие фракции «Зеленая Россия» в качестве внутрипартийной фракции РОДП «Яблоко» существенно укрепило и расширило экологическую повестку партии на федеральном уровне и особенно — в регионах. В 2021 г. РОДП «Яблоко» получило представительство в трех региональных парламентах, преодолев в этих регионах 5%-ный барьер: Законодательное Собрание Санкт-Петербурга седьмого

созыва — 9,15 % (2 депутата) [Выборы депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга 2021]; Законодательное Собрание Республики Карелия седьмого созыва — 8,54% (1 депутат) [Выборы депутатов Законодательного Собрания Республики Карелия 2021]; Псковское областное Собрание депутатов седьмого созыва — 6,20 % (1 депутат) [Выборы депутатов Псковского областного Собрания 2021]. Предвыборные программы этих региональных партийных групп включали актуальные экологические разделы, и текущая работа депутатов имеет весомую экологическую составляющую. Б.Л. Вишневецкий, депутат пятого, шестого и седьмого созывов Законодательного собрания Санкт-Петербурга, является членом фракции «Зеленая Россия» с 2011 г., его природоохранная и градозащитная деятельность заметны в жизни города (освещаются в пространстве СМИ и социальных сетей). Активную экологическую деятельность ведет «яблочная» фракция (4 депутата) Московской городской Думы (выборы 2019 г.). И здесь зеленая повестка в ряду ключевых. В 2021 г. два зеленых депутата вошли в состав Петрозаводского городского Совета двадцать девятого созыва (список РОДП «Яблоко» — 10,88 %, 2 депутата) [Выборы депутатов Петрозаводского городского Совета 2021]. Заместитель председателя фракции «Зеленая Россия» Дмитрий Рыбаков возглавил «яблочную» фракцию в Петрозаводском Горсовете. С 2007 по 20011 г. он же, будучи первым депутатом от фракции «Зеленая Россия», возглавлял экологическую комиссию Петрозаводского горсовета. Из интервью с Д. Рыбаковым: «Работа в Петрозаводском горсовете в качестве председателя экологической комиссии в 2007–2011 гг. для меня, экологического активиста (с 1990 г. — член Ассоциации зеленых Карелии) открыла новые возможности. Внесение острых экологических вопросов в политическую повестку дня, широкий доступ к информационным ресурсам и многое другое. В эти годы я сумел сделать для своего города многократно больше, чем за предыдущие годы своей общественной работы. В 2022 г. — принципиально иная ситуация. Деятельность “яблочной” фракции в городском парламенте практически заблокирована. Но ведем работу и в этих трудных условиях» [Личный архив].

В процессе становления и развития фракция «Зеленая Россия» партии «Яблоко» приобрела большой политический опыт. Стали понятны механизмы функционирования политической партии, законы партийной бюрократии. Активизм в рамках партийной дисциплины и партийной ответственности оказался непростым процессом для гражданских активистов-неформалов, но фракция справилась. Сегодня фракция

«Зеленая Россия» функционирует в партии как органичная часть целого. Существенно снизилась численность членов фракции. В настоящее время 500 членов фракции представляют 35 региональных отделений фракции внутри региональных отделений партии. Фракция сохраняет определенную автономию. В соответствии с положением о фракции «Зеленая Россия» она самостоятельно может принимать политические заявления на федеральном и региональных уровнях, планировать и проводить акции, осуществлять международное сотрудничество.

За время существования фракции в рамках РОДП «Яблоко» политические зеленые активисты приобрели хороший электоральный опыт: подготовка и распространение агитационных материалов, участие в теледебатах, работа в территориальных избирательных комиссиях, наблюдение на выборах. Нарастивался и депутатский опыт. В регионах в разные годы зеленые имели муниципальных депутатов разного уровня.

Важный политический опыт приобрела фракция «Зеленая Россия» в рамках функционирования в качестве ассоциированного члена Европейской зеленой партии. За годы своего членства (с 2007 г.) в ЕЗП «Зеленая Россия» представила ряд важных резолюций, принятых на съездах ЕЗП. Резолюции ЕЗП рассылаются во многие европейские инстанции, включая ведущие европейские банки. Так, в 2011 г. с учетом резолюции ЕЗП по западному скоростному диаметру (ЗСД) в Санкт-Петербурге Европейский банк реконструкции и развития отказался инвестировать проект строительства ЗСД. Впоследствии ряд экологических требований был учтен при реализации проекта: строительство автомагистрали пошло не по земле, а по эстакаде, что существенно снизило антропогенную нагрузку на территорию. Российские политические зеленые в сотрудничестве с еврозелеными получили уникальную возможность изучения западного опыта партийного строительства.

Согласно программным документам, «Зеленая Россия» ориентирована на общечеловеческие ценности, права человека, правовое государство. Основа заявленных ценностей: приоритет человеческого здоровья, жизни, окружающей природной и социальной среды. Экологическая (не зеленая) повестка сегодня превалирует. Следует отметить, что часть принципиально важных программных положений тяготеют к левому флангу или левому центру (пример — блок «зеленых» и СДПГ в Германии). К таким идеям можно отнести социальное государство, общественный контроль (в политике, природопользовании, социальной, экономической сферах), широкое самоуправление, сильные профсоюзы.

В России политические зеленые провозглашают повестку, тематически схожую с западноевропейской, ориентированную на европейские ценности. Однако в реальной деятельности (политические заявления, акции) очевиден приоритет экологической повестки в трех направлениях развития (экологическая, гендерная повестки, повестка толерантности). Существует и своя специфика внутри экологической повестки. Реализация климатической повестки и отказ от «мирного» атома осложнены текущей международной ситуацией. В частности, климатическая повестка реализовалась в стране на основе парижских соглашений. Борьба за ограничение развития ядерной отрасли проблематична в условиях проведения специальной военной операции (СВО) и мобилизационного развития экономики в стране. Острой проблемой (нарастающей в своей неразрешенности) остается мусорная реформа. Тесная связь политического крыла зеленого движения России с региональными экологическими НПО актуализирует активную совместную деятельность по решению острых региональных экологических проблем.

В разные годы в России создавались политические зеленые партии с участием административного ресурса: Российская экологическая партия «Зеленые» (с 1993 г.), «Зеленый альянс» (2009–2019), «Зеленая альтернатива» (с 2020 г.). Достаточно сказать, что российская экологическая партия «Зеленые» (с 1991 по 1993 г. общественно-политическое движение «Кедр», в дальнейшем преобразованное в партию) создавалась в административном порядке на базе региональных санитарно-эпидемиологических служб (Санэпиднадзора на федеральном уровне). Эти партии появлялись в политическом пространстве только в электоральные периоды. Создание подобных «зеленых» партий, включенных в процесс электоральных манипуляций, существенно отличает развитие политического крыла зеленого движения в России в сравнении с Западной Европой, для которой подобные попытки нехарактерны. Так, в 2021 г. Российская экологическая партия «Зеленые» и «Зеленая альтернатива» передали в «копилку» провластных партий соответственно 0,91 и 0,64 % голосов избирателей [Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания 2021].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая исследовательские данные, следует отметить, что возникновение и развитие политических партий Западной Европы и полити-

ческого крыла зеленого движения России имеют общие черты с лагом в три десятилетия. Они основаны в первую очередь на том, что политические партии создавались и развивались на базе экологических НПО в стадии институционализации. Но на Западе мы наблюдали уже всесторонне сформировавшийся институциональный статус экологического сообщества, в то время как в России этот процесс был фрагментарным, не имеющим устойчивых характеристик. Следует отметить и роль государства в побуждении и сдерживании политической активности экологистов. В России начиная с 2000-х это политика сдерживания.

Существенную роль в образовании политических зеленых структур как в Западной Европе, так и в России сыграли антиядерные референдумы. Но если в Западной Европе участие НПО в референдумах проходило на стадии высокой степени институционализированности НПО, то в России этот процесс как раз поспособствовал переходу к более высокой ступени институционализации экологического движения и, как следствие, к его частичной политизации.

Как в Западной Европе, так и в России в долгосрочной перспективе большинство политических зеленых сохраняют членство как в своих партиях, так и в базовых НПО, если таковые продолжили свое существование. Этот феномен особенно характерен для России, где деятельность как внутри оппозиционной партии, так и в сфере неполитического гражданского активизма имеют высокие риски, а ресурсы экологической деятельности (политической и неполитической) крайне ограничены.

Идеологически политические зеленые партии в Западной Европе и политическое крыло зеленого движения в России развиваются в основном в левой парадигме. Однако в России политические зеленые в меньшей степени озабочены поисками своей идеологической идентичности, будучи в первую очередь заточены на решение конкретных экологических проблем и принимая в основном леволиберальную парадигму в развитии партии «Яблоко», частью которой являются в настоящее время. В свою очередь, в современных условиях глобальных политических и экономических перемен зеленый политический западный ландшафт претерпевает существенные изменения и развивается со многими идеологическими оттенками.

Современная повестка политических зеленых партий Западной Европы и российских политических зеленых развивается сходным образом в трех основных направлениях: экологическая, гендерная и по-

вестка толерантности. Но если в западных странах наблюдается паритетное развитие трех базовых направлений, то в России превалирует экологическая повестка. Существенная коррекция современной повестки еврозеленых происходит в настоящее время под влиянием международных факторов. В частности, в пакет дискуссионных вопросов временно попадают программные тезисы об отказе от развития ядерной энергетики, позиция против роста военных расходов. В свою очередь, российская повестка политических зеленых в большей мере зависит от факторов внутренней политики: нарастания остроты экологических проблем в связи с проведением специальной военной операции и принятием новых законов, накладывающих ограничения, например в части повестки толерантности (Закон о «запрете пропаганды ЛГБТ» от 24.11.2022).

Существенным отличием в развитии политического крыла зеленого движения России в сравнении с Западной Европой является создание политических зеленых партий с участием административного ресурса. Подобные партии в России не имеют опоры на экологические НПО и создаются с целью административного управления электоральными процессами в стране.

Гипотетически возможно предположить, что в поиске общественного консенсуса в сложной международной и внутренней ситуации в стране может произойти ослабление давления на общественно-политические экологические структуры внутри страны. Так уже было в конце 1980-х годов, когда именно экологам были приоритетно открыты пути демократического развития. В этом случае вектор развития экологического движения будет иной: политическая повестка для зеленых окажется практически закрыта, но сугубо экологическая деятельность по определенным направлениям разрешена.

Литература

Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь / пер. с англ. под ред. С.А. Ерофеева. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1997. 406 с.

Бардин А., Сигачев М. Зеленый дискурс как разновидность нового левого популизма // *Мировая экономика и международные отношения.* 2020. Т. 64, № 11. С. 96–105. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-11-96-105>. EDN: ISIGPP.

Голосов Г.В. Сравнительная политология. 4-е изд., перераб. и доп. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2018. 462 с. EDN: YRJVJR.

Дюверже М. Политические партии / пер. с фр. 5-е изд. М.: Академический проект, 2013. 544 с. EDN: RKKNNL.

Жирнов О.А. «Новые левые» в Европе (обзор) // Актуальные проблемы Европы. 2012. № 2. С. 37–84. EDN: PJSRYV.

Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 367 с. EDN: TYTWUF.

Костюк Р., Канинская Г. Европейские «зеленые»: от выборов в Европарламент до испытания коронавирусом // Современная Европа. 2020. № 4. С. 123–132. <https://doi.org/10.15211/soveurope42020123132>. EDN: VRWWMD.

Матвеева Е.В. Институционализация экологических движений Европы: от появления общественных организаций до политических партий // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 129–137. <https://doi.org/10.17223/15617793/413/20>. EDN: XRFQDF.

Ровинская Т. «Зеленые» в Европе: поступательный рост // Мировая экономика и международные отношения. 2015. Т. 59, № 12. С. 58–71. EDN: VKQQUV.

Ровинская Т. «Зеленые» в политическом поле Западной Европы (последние тенденции) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 3. С. 40–48. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-3-40-48>. EDN: ZAJFDN.

Ульянов Д. «Зеленые» политические партии в странах Европейского Союза: процессы трансформации Green Political Parties in the European Union: Transformation Processes // Власть [Power]. 2020. № 5. С. 254–260. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i5.7613>. EDN: AWUPTO.

Яблоков А. Время «зеленых» в России // Неприкосновенный запас. 2006. № 46. С. 138–144.

Bomberg E. Green Parties and Politics in the European Union. New York; London: Routledge, 2005. 240 p.

Bolin N. Green Parties in Finland and Sweden: Successful Cases of the North // Green Parties in Europe / ed. by Emilie van Haute. New York; London: Routledge, 2016. P. 158–176.

Brack N., Kelbel. C. The Greens in European Parliament // Green Parties in Europe / edю by Emilie van Haute. New York; London: Routledge, 2016. P. 217–238.

Bukow S. The Green Party in Germany // Green Parties in Europe / ed. by Emilie van Haute. New York; London: Routledge, 2016. P. 112–139.

Klandermans B. Promoting or preventing change through political participation: About political actors, movements, and networks // The Oxford handbook of the human essence / ed. by M. van Zomeren, J. Dovidio. New York: Oxford University Press, 2017. P. 207–218.

Lipset S.M., Rokkan S. Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives. New York: Free Press, 1967. 554 p.

March L., Mudde C. What's Left of the Radical Left? The European Radical Left After 1989: Decline and Mutation // Comparative European Politics. 2005. No. 3. P. 23–49.

McAdam D., Tarrow S. Social Movements and Elections: Toward a Broader Understanding of the Political Context of Contention // *The Future of Social Movement Research: Dynamics, Mechanisms, and Processes* / ed. by J. Van Stekelenburg, C. Roggeband, B. Klandermans. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 2013. P. 325–346.

Offe C. Referendum vs. Institutionalized Deliberation: What Democratic Theorists Can Learn from the 2016 Brexit Decision // *Daedalus*. 2017. No. 3. P. 14–25.

Rucht D. Studying Social Movements: Some Conceptual Challenges // *The History of Social Movements in Global Perspective* / ed. by S. Berger, H. Nehring. London: Palgrave Macmillan, 2017. P. 39–62.

Sartori G. Parties and Party Systems; a framework for analysis. Wivenhoe Park, UK: ECPR Press, 2005. 316 p.

Источники

Всенародное экологическое общество — Зеленые 3000 // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/zel3000> (дата обращения: 20.09.2020).

Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва // ЦИК РФ. 02.12.2007. URL:

http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&ttvd=100100021960186&vrn=100100021960181®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vbid=100100021960186&type=242 (дата обращения: 20.10.2022).

Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва // ЦИК РФ. 19.09.2021. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&ttvd=100100225883177&vrn=100100225883172®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=0&vbid=100100225883177&type=242 (дата обращения: 23.10.2022).

Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва // ЦИК РФ (Архангельская область) ОИК № 72. 19.09.2021. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&root=1000090&ttvd=100100225883488&vrn=100100225883172&prver=0&pronetvd=null®ion=29&sub_region=29&type=464&report_mode=null (дата обращения: 23.11.2022) (дата обращения: 25.10.2022).

Выборы депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга седьмого созыва // ЦИК РФ. 19.09.2021. URL: http://www.st-petersburg.vybory.izbirkom.ru/region/region/st-petersburg?action=show&root=1&ttvd=27820001915225&vrn=27820001915220®ion=78&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=0&vbid=27820001915225&type=228 (дата обращения: 27.10.2022) (дата обращения: 02.11.2022).

Выборы депутатов Петрозаводского городского Совета двадцать девятого созыва // ЦИК РФ. 19.09.2021. URL:

http://www.karel.vybory.izbirkom.ru/region/region/karel?action=show&root=1&ttvd=4104011478857&vrn=4104011478852®ion=10&global=&sub_region=0

&prver=0&pronetvd=0&vibid=4104011478857&type=228 (дата обращения: 02.11.2022).

Выборы депутатов Псковского областного Собрания депутатов седьмого созыва // ЦИК РФ. 19.09.2021. URL:http://www.pskov.vybor.yzbirkom.ru/region/region/pskov?action=show&root=1&tvd=2602000864588&vrn=2602000864583®ion=60&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=0&vibid=2602000864588&type=228 (дата обращения: 27.10.2022).

Выборы депутатов Законодательного Собрания Республики Карелия седьмого созыва // ЦИК РФ. 19.09.2021. URL: http://www.karel.vybor.yzbirkom.ru/region/region/karel?action=show&root=1&tvd=2102000944057&vrn=2102000944052®ion=10&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=0&vibid=2102000944057&type=228 (дата обращения: 27.10.2022).

Priorities for 2019: What European Greens Fight For // Europeangreens. URL: <https://europeangreens.eu/priorities-2019-what-european-greens-fight> (дата обращения: 20.09.2022).

FROM INSTITUTIONALIZATION TO POLITICIZATION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF GREEN PARTIES IN WESTERN EUROPE AND THE POLITICAL WING OF THE GREEN MOVEMENT IN RUSSIA

O. Tsepilova

(tsepilova@mail.ru)

Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences — a branch
of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Citation: Tsepilova O. Ot institucionalizatsii k politizatsii: sravnitel'nyy analiz vozniknoveniyai razvitiya zelyonyh partij Zapadnoj Evropy i politicheskogo kryla zelenogodvizheniya Rossii [From institutionalization to politicization: a comparative analysis of the emergence and development of Green parties in Western Europe and the political wing of the Green Movement in Russia], *Vlast' i elity* [Power and Elites], 2022, 9 (2): 96–121. (in Russian)

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2022.9.2.4>

Abstract. *Within the framework of the institutional approach, a comparative analysis of the emergence and development of the green parties of Western Europe and the political wing of the green movement of Russia is carried out. It is*

established that the processes of green party building become successful in both cases only on the basis of environmental non-governmental organizations (NGOs) with a high degree of institutionalization of the environmental movement. Attempts by power groups to create green parties in Russia with the help of an administrative resource out of connection with a real environmental movement are part of the policy of administrative control and management of electoral processes. This political phenomenon is a significant difference between the Russian political green spectrum in comparison with the Western European one.

There are three stages in the development of the political wing of the green movement in Russia. As the institutionalization of the green movement grows, the inclusion of political greens in the context of general policy becomes an increasingly real and effective process. At the same time, the political wing of the green movement of Russia remains weak, including due to the functioning of the opposition spectrum of Russian politics (the internal party faction "Green Russia" of the "YABLOKO" party).

The study revealed that the European greens and Russian political greens have a similar modern agenda in three main areas of development (environmental agenda, gender agenda, tolerance agenda) with the difference that Western European green parties develop all three directions in parity, while in Russia the environmental agenda is prevailing. The current agenda of the political greens is changing significantly due to the current international situation. In Western Europe, to a greater extent under the influence of external factors, in Russia — internal. Both in Western Europe and in Russia, most political greens retain membership both in their parties and in basic NGOs. Both European greens and Russian political greens are developing mainly on the left ideological spectrum, but the green political landscape exists today with many shades both in Western Europe and in Russia.

Keywords: institutionalization, politicization, "new" social movements, non-governmental organizations (NGOs), political green parties, "new left", European Green Party (EGP), european greens, political wing of the green movement of Russia, left ideological paradigm

References

Aberkrombi N., Hill S., Terner B.S. *Sociologicheskij slovar'*. Transl. ed. by S.A. Erofeeva. Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 1997. 406 p. (In Russian)

Bardin A., Sigachev M. Zelyonyj diskurs kak raznovidnost' novogo levogo populizma [The Green Discourse as a Type of New Left Populism]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. 2020. T. 64. № 11, pp. 96–105. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-11-96-105>. EDN: ISIGPP.

Golosov G.V. *Sravnitel'naya politologiya* [Comparative Political Science: Textbook]. 4th ed. St. Petersburg: Izd-vo Evrop. un-ta v S.-Peterburge, 2018. 462 p. EDN: YRJVJR. (In Russian)

Dyuverzhe M. *Politicheskie partii* [Political parties]. 5rd ed. Moscow: Akademicheskij proekt, 2013. 544 p. EDN: RKKNNL. (In Russian)

Zhirnov O.A. «Novye levye» v Evrope (obzor) [“New Left” in Europe (review)]. *Aktual'nye problemy Evropy* [Current problems of Europe], 2012, no. 2, pp. 37–84. EDN: PJSRYV. (In Russian)

Isaev B.A. *Teoriya partij i partijnyh sistem* [Theory of parties and party systems]. 2nd ed. Moscow: Izd-vo YUrajt, 2020. 387 p. EDN: TYTWUF. (In Russian)

Kostyuk R., Kaninskaya G. Evropejskie «zelenye»: ot vyborov v Evroparlament do ispytaniya koronavirusom [Europeans “Greens”: from the European Parliament Elections to the Coronavirus Challenge]. *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], 2020, no. 4, pp. 123–132. 10.15211/soveurope42020123132. EDN: VRWWMD. (In Russian).

Matveeva E.V. Institucionalizaciya ekologicheskikh dvizhenij Evropy: ot poyavleniya obshchestvennyh organizacij do politicheskikh partij [Institutionalization of Environmental Movements in Europe: from the Emergence of Non-governmental Organizations to Political Parties]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2016, no. 413, pp. 129–137. 10.17223/15617793/413/20. EDN: XRFQDF. (In Russian)

Rovinskaya T. «Zelenye» v Evrope: postupatel'nyj rost [Greens in Europe: Incremental Growth]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. 2015, vol. 59, no. 12, pp. 58–71. EDN: VKQQUV. (In Russian)

Rovinskaya T. «Zelenye» v politicheskom pole Zapadnoj Evropy (poslednie tendencii) [Greens in the Political Landscape of Western Europe (Recent Trends)]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2019, vol. 63, no. 3, pp. 40–48. 10.20542/0131-2227-2019-63-3-40-48. EDN: ZAJFDN. (In Russian)

Ul'yanov D. «Zelenye» politicheskie partii v stranah Evropejskogo Soyuza: processy transformacii [Green Political Parties in the European Union: Transformation Processes]. *Vlast'* [Power], 2020, no. 5, pp. 254–260. 10.31171/vlast.v28i5.7613. EDN: AWUPTO. (In Russian)

Yablokov A. Vremya «zelenyh» v Rossii [Time of the «greens» in Russia]. *Neprikosnovennyjzapas* [Aninviolablereserve], 2006, no. 46, pp. 138–144. (In Russian)

Bomberg E. *Green Parties and Politics in the European Union*. New York; London: Routledge, 2005. 240 p.

Bolin N. Green Parties in Finland and Sweden: Successful Cases of the North. *Green Parties in Europe*. Ed. by Emilie van Haute. New York; London: Routledge, 2016, pp. 158–176.

Brack N., Kelbel. C. The Greens in European Parliament. *Green Parties in Europe*. Ed. by Emilie van Haute. New York; London: Routledge, 2016, pp. 217–238.

Bukow S. The Green Party in Germany. *Green Parties in Europe*. Ed. by Emilie van Haute. New York; London: Routledge, 2016, pp. 112–139.

Klandermans B. Promoting or preventing change through political participation: About political actors, movements, and networks. *The Oxford handbook of the human essence*. Ed. by M. van Zomeren, J. Dovidio. New York: Oxford University Press, 2017, pp. 207–218.

Lipset S.M., Rokkan S. *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives*. New York: Free Press, 1967. 554 p.

March L., Mudde C. What's Left of the Radical Left? The European Radical Left After 1989: Decline and Mutation. *Comparative European Politics*, 2005, no. 3, pp. 23–49.

McAdam D., Tarrow S. Social Movements and Elections: Toward a Broader Understanding of the Political Context of Contention. *The Future of Social Movement Research: Dynamics, Mechanisms, and Processes*. Ed. by J. Van Stekelenburg, C. Roggeband, B. Klandermans. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 2013, pp. 325–346.

Offe C. Referendum vs. Institutionalized Deliberation: What Democratic Theorists Can Learn from the 2016 Brexit Decision. *Daedalus*, 2017, no. 3, pp. 14–25.

Rucht D. Studying Social Movements: Some Conceptual Challenges. *The History of Social Movements in Global Perspective*. Ed. by S. Berger, H. Nehring. London: Palgrave Macmillan, 2017, pp. 39–62.

Sartori G. *Parties and Party Systems; a framework for analysis*. Wivenhoe Park, UK: ECPR Press, 2005. 316 p.